

"Сегодня дядя Ты помог маме забрать ребенка и Тяньтяня из детского сада. Мама только что наградила дядю".

Тянь Бао сомневался. Обычно, когда он помогал маме по хозяйству, мама целовала его, но он целовал только свою щеку. Зачем ему целовать рот дяди? Может быть, взрослые и дети отличаются друг от друга?

Хотя он все еще волновался, он все же победил Играющее Сердце. Он поднял игрушку и потянул сестру сест на землю, чтобы поиграть.

Тянь Ми был напуган ее словами. Действительно ли хорошо так обманывать детей?

Тянь Ми пристально посмотрела на инициатора. Она тонко сказала: "Позаботься о подобном в будущем. Не позволяйте мне брать вину на себя. В будущем дети будут винить меня за плохое воспитание. Я даже не могу прыгнуть в Желтую реку и вымыть ее дочиста".

Ты Сюаньяо опустил голову, чтобы подавить смех. Эта женщина отлично справилась с заданием, и от него зависело, насколько хорошо он ее вознаградит.

"Тогда оставь ответственность за получение сокровищ на меня в будущем. Не забывай о своей награде".

Ты Сюаньяо наклонилась и прошептала Тянь Ми на ухо.

Лицо Тянь Ми вытянулось. Разве это не бросание камней в падающий колодец? Разве не было горшка, который нельзя сварить? Не суетись! Может, хватит так своевольно с ней возиться?

Машина остановилась у супермаркета. Ты Сюаньяо вышел из машины и вернулся с двумя карманами. Позавчера холодильник дома был почти пуст. С таким путанным характером этой женщины, она точно не вспомнила вовремя пополнить его запасы. Им двоим было хорошо, но было бы плохо, если бы дети не могли поддерживать питание.

Ты Сюаньяо сунул свой карман в руку Тянь Ми.

Брокколи, сегменты свежего лотоса, цветной перец, водяной бамбук, тофу, лосось, желтая говядина и обработанный окунь.

"Иди домой и приготовь окуня на пару. Я хочу его съесть".

Для Тянь Ми это было сложновато. Она готовила домашние блюда и окуня на пару.

Такого действительно не могло случиться.

Глядя на взволнованную Тянь Ми, Ты Сюаньяо с трудом мог предположить, что эта женщина действительно не умеет готовить. Это блюдо явно было фирменным блюдом ее родного города.

"Ты не будешь?"

Это было невероятно, но это было правдой.

Тянь Ми смущенно кивнула. Ее кулинарные навыки были ограничены, поэтому она действительно не могла выполнить все требования президента.

"Тогда я сделаю это". Неудивительно, что он стал таким худым. Возможно, эту женщину

подозревали в том, что она злоупотребляет своим драгоценным сокровищем. "Вам должно быть жаль, что вы позволяете пациенту готовить. Я запишу это. Я верну его в будущем!"

Что? Она, Тянь Ми, была обижена еще больше, чем Доу Е. Кто это бесстыдно бегал к ней домой, чтобы поесть? Кто это покупал бас в одиночку? Кто хвастался, что хочет есть рыбу? Кто это был!

Почему он пролил беду на Тянь Ми и позволил ей записать этот долг? Если бы он действительно хотел посчитать, как бы он мог объяснить, кто кому должен!

Окунь на пару, жареная говядина с зизанией латифолией, суп из лосося с тофу, жареная брокколи.

Поскольку кто-то хвастался, Тянь Ми не хотел быть жалким. Ты Сюаньяо прекратила трапезу за этим столом. Тянь Ми прислонилась к дивану, неторопливо смотрела телевизор и пила маленький чай. Раз уж все было записано, что с того, если бы было больше.

Дело было за малым - поесть, а за большим - поспать. После этих двух дней мучений новой проблемой Тянь Ми стало распределение койки.

Хотя пациент был жив и бодр, но пациент оставался пациентом. Если бы Ты Сюаньяо продолжал спать на диване и простуда повторилась, Тянь Ми, вероятно, была бы единственной, у кого больше всего болела голова. Кроме того, ее драгоценная дочь каждый день уставала от Ю Сюаньяо. Если бы она была заражена, а сопротивляемость ребенка всегда была бы недостаточной, то лучше бы Ты Сюаньяо спала в спальне.

Но при мысли о том, что сегодня ей придется свернуться калачиком на жестком диване, Тянь Ми стало очень жалко свое маленькое плечико.

У нее явно была кровать, на которой она не могла спать, но она не могла спать так естественно.

Как обычно, Тянь Ми постепенно заснула под регулярный набор текста на клавиатуре Ю Сюаньяо.

Когда она уже наполовину заснула, ей показалось, что ее кто-то несет. Открыв глаза, она увидела, что ее обнимает Ю Сюаньяо, завернутый в одеяло. Почему эта сцена была похожа на наложницу, о которой заботятся?

Юй Сюаньяо положила Тянь Ми на кровать. Тянь Ми спала с открытыми глазами. Что делал этот мужчина? Она не могла не натянуть одеяло поплотнее.

Почему эта женщина так нервничает? Она уже была матерью. Может быть, она боялась, что он ее съест? Ты Сюаньяо не мог не придумать, как поддразнить женщину.

"Пациент не подходит для того, чтобы накрывать его тонким одеялом. Все-таки ты толще и теплее".

Юй Сюаньяо отодвинула плотно укрытую чашку Тянь Ми и забурлила в нее. Она была так напугана, что Тянь Ми резко отступила. Она откинулась назад и вот-вот упадет с кровати. Ты Сюаньяо не успел ее спасти. Одеяло, в которое они были завернуты, тяжело упало на пол. Как только голова Тянь Ми коснулась земли, Юй Сюаньяо энергично защитила ее большой рукой.

"Больно!" Тянь Ми все еще чувствовала боль и вскрикнула.

Юй Сюаньяо потирал затылок Тянь Ми. Очевидно, она упала на его толстую руку. Он, Юй Сюаньяо, ничего не сказал. Женщина все еще была там, жалуясь на боль.

"Все еще болит?"

"Болит! Я же просил тебя не шутить. Смотри, ты упала. Что мне делать, если я разбужу ребенка?"

Тянь Ми понизила голос. Они двигались так громко, что если разбудят соседское сокровище, то завтра утром не смогут вовремя пойти в детский сад.

Ты Сюаньяо чувствовала себя беспомощной. Прошло всего полмесяца с нашей последней встречи, почему тебе кажется, что они уже начали жить жизнью моей старой жены? Все имеет приоритет перед детьми.

Боже мой, не могут же они просто так, без медового месяца, выскочить на слабую сцену, верно? Я думаю, что он, Ты Сюаньяо, тоже достойный семифутовый мужчина в свои годы. Его функции все еще полны жизненной силы. Похоже, ему нужно создать несколько миров для двоих, чтобы вкусить сладость для себя.

Позы Ты Сюаньяо и Тянь Ми были слишком двусмысленными. Между ними не было ни малейшего расстояния. Они затихли, словно воздух был наполнен розовым цветом. В подобных сценах на телевидении мужчина обычно ласково целовал женщину, а затем делал что-то неопишемое.

Почему бы им двоим иногда не быть героем и героиней?

Ты Сюаньяо опустил голову и погладил губы Тянь Ми. Нацелившись на нее, он яростно прижал ее к себе и впился в нее.

Его умение целоваться было слишком хорошим, от чего все тело Тянь Ми нагрелось. Это ощущение было слишком давно, и Тянь Ми забыла, как дышать.

Вслед за губами, его шея, ключицы и нежная кожа под пижамой были священными местами, по которым он скучал целых четыре года.

Конечно, все прошло не так гладко, как они себе представляли. Они были очень ласковы, нежились и обнимали друг друга за шею. Однако они отчетливо услышали, как дверь спальни осторожно приоткрылась и в нее просунулись две маленькие головки.

Тянь Ми и Ты Сюаньяо были потрясены. Чем больше они паниковали, тем больше не могли освободиться от оков одеяла и находились в ненормально жалком состоянии.

"Мамочка, дядя Ю, вы что, играете в прятки?"

<http://tl.rulate.ru/book/77887/2564880>